- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-292-298
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.

ХОМЯКОВА Вера Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры «Техносферная безопасность» Уральского Государственного университета путей сообщения, e-mail: Veranika.73@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОГУМАНИТАРНОГО ИМПЕРАТИВА УСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация. *В статье рассматривается проблема трансформации высшего образования в области безопасности жизнедеятельности, обусловленная современными глобальными вызовами, экологическим кризисом и цифровизацией общества. Раскрывается понятие экогуманитарного императива устойчивости и обосновывается необходимость формирования у будущих специалистов техногенной сферы посредством потенциала дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» внутренней системы регулятивов, определяющей проактивное, экологически безопасное мышление. Автором констатируется, что традиционные подходы к преподаванию курса зачастую ограничиваются техническими аспектами, что актуализирует поиск новых методических решений для формирования экогуманитарного императива устойчивости у студентов.*

Ключевые слова: *Экогуманитарный императив, устойчивое развитие, культура безопасности, экологически безопасное мышление, цифровизация общества, симулякр, безопасность жизнедеятельности, трансформация образования.*

KHOMYAKOVA Vera Sergeevna,
PhD, Associate Professor, Technosphere Safety Department Ural State University of Railway Transport

FORMATION OF THE ECOLOGICAL AND HUMANITARIAN IMPERATIVE OF SUSTAINABILITY AMONG STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY WHILE STUDYING THE COURSE «LIFE SAFETY»

Annotation. *The article examines the problem of the transformation of higher education in the field of life safety caused by modern global challenges, the environmental crisis and the digitalization of society. The concept of the ecohumanitarian imperative of sustainability is revealed and the need for future specialists in the technogenic sphere to form an internal regulatory system that defines proactive, environmentally sound thinking through the potential of the discipline "Life Safety" is substantiated. The author states that traditional approaches to teaching the course are often limited to technical aspects, which actualizes the search for new methodological solutions for the formation of the ecological and humanitarian imperative of sustainability among students.*

Key words: *Ecological and humanitarian imperative, sustainable development, safety culture, environmentally sound thinking, digitalization of society, simulacrum, life safety, transformation of education.*

В условиях глобального экологического кризиса и стремительной цифровизации общества традиционная парадигма преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) в высшей школе сталкивается с серьезными вызовами. Долгое время в инженерном образовании доминировал исключительно нормативно-технический подход, ориентированный на строгое соблюдение законов, государственных стандартов, технических регламентов и санитарных норм. В рамках этого подхода безопасность рассматривается как конкретный набор измеряемых технических параметров и юридических правил. Однако технократическая ориентация дисциплины БЖД доказала свою ограниченность: знание нормативных актов само по себе не формирует у будущего специалиста личной ответственности и внутренней потребности в минимизации антропогенной нагрузки на биосферу. В настоящее время возникает острая необходимость смены вектора преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в сторону ценностных регулятивов культуры, базовым элементом которых выступает экогуманитарный императив устойчивости.

Ситуация осложняется тем, что современные экологические и техногенные угрозы существуют в двойственном пространстве – как реальные физические процессы и как их репрезентации в медиасреде. В эпоху постиндустриального общества потребления экологическая повестка превратилась в мощный инструмент маркетинга и политического влияния, что привело к экспоненциальному росту «эко-симулякров» – знаков и имитационных образов, за которыми скрывается отсутствие реального экологического содержания.

Распространение практик гринвошинга («зеленого камуфляжа») дезориентирует общество и снижает порог чувствительности к подлинным антропогенным опасностям. В связи с этим актуализируется задача обучения студентов методам семиотической деконструкции информационных симулякров безопасности (ложной, искаженной или манипулятивной информации о безопасности) и верификации реальных техносферных рисков.

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке эффективности интеграции экогуманитарного императива и семиотического инструментария в практику преподавания курса «Безопасность жизнедеятельности» для формирования у студентов технического вуза ценностно-ориентированной культуры безопасности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, развивающиеся на стыке философии образования, социологии рисков и методики преподавания безопасности жизнедеятельности. Изучение данной проблемы носит междисциплинарный характер и опирается на несколько самостоятельных научных направлений.

Первое направление представлено фундаментальными концепциями философии экогуманизма, экологического императива устойчивого развития. Исходной точкой для формирования ценностного подхода в экологии послужили труды Н. Н. Моисеева, обосновавшего концепцию экологического императива как системы запретов, нарушать которые человечество не имеет права ни при каких условиях иначе, цивилизация запустит необратимый процесс собственного уничтожения [1]. В контексте современной социологии и философии глобальных угроз и «общества риска» фундаментальное значение имеют труды западных исследователей У. Бека и Э. Гидденса, посвященные трансформации рискогенных факторов в постиндустриальную эпоху [2; 3]. Авторы неопровержимо доказывают онтологическое изменение природы современных рисков. Из локальных и внешних по отношению к человеку угрозы превратились в глобальные, латентные вызовы, порождённые процессами модернизации общества и расширением антропогенной деятельности.

Важным вкладом в осмысление данных процессов в отечественном научно-философском и междисциплинарном дискурсе служит ряд современных исследований, посвященных проблемам безопасности сквозь призму экологического императива и концепции устойчивого развития. Например, В. В. Малягин, рассматривая этические вопросы формирования экологической культуры через призму экологического императива, подчеркивает, «…что эффективная реализация экологического императива возможна только благодаря параллельному соблюдению императива нравственного…», другими словами, человечество не сможет обеспечить безопасность только развитием технологий, без изменения этически отношения к природе [4, 161]. В. С. Хомякова базовым, имманентным фактором устойчивого развития социума эксплицирует безопасность. Автор отмечает, что «…практическому решению глобальных проблем и переходу общества к устойчивому развитию будет способствовать формирование мировоззрения, включающего «компонент безопасности» – систему взглядов о безопасном образе жизни» [5, 136].

Второе направление охватывает теорию симулякров, семиотический анализ и критику медиадискурса. Понятийный аппарат исследования в части деконструкции знаковых подмен базиру-

ется на классических трудах Ж. Бодрийяра (автора теории симулякров и симуляции) и Р. Барта (исследователя современных мифологий и знаковых систем) [6; 7].

Третье направление связано с педагогикой безопасности, методикой преподавания БЖД и формированием культуры безопасности в высшей школе (Л. В. Сорокина, А. А. Михайлов, С. А. Киселев и др.), а также формированием ноксологической культуры (П. Ф. Кубрушко, В. А. Девисилов, С. А. Лежава) [8; 9; 10; 11; 12].

Несмотря на наличие глубоких исследований в каждом из указанных направлений, в современной научно-педагогической литературе практически отсутствуют работы, предлагающие конкретный дидактический и семиотический инструментарий для деконструкции «эко-симулякров» непосредственно в практике преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Данное противоречие определяет ключевую научную проблему, заключающуюся в теоретическом обосновании и методическом обеспечении дидактических условий, необходимых для формирования экогуманитарной культуры безопасности студентов при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» посредством деконструкции знаково-символических искажений.

Сложилась объективная потребность в теоретико-методологической переориентации дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с нормативно-технической парадигмы на культуроцентрическую. В рамках данного подхода БЖД должна стать инструментом перехода от пассивной констатации экологических угроз к активному воспитанию экогуманитарных ценностей у обучающихся. Внедрение детерминанта «экогуманитарного императива устойчивости» кардинально изменит философию преподавания дисциплины.

Рассмотрим, что такое «экогуманитарный императив устойчивости». Понятие представляет собой триаду, в которой каждый элемент выполняет строгую функцию в управлении безопасностью.

Экологический императив, это феномен который в концепции академика Н. Н. Моисеева, «…стал обозначать ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах» [13, 78]. В контексте дисциплины БЖД данный императив может быть сформулирован как абсолютный внутренний запрет на любые действия, способные прямо или косвенно нарушить динамическое равновесие биосферы, поставить под угрозу выживание человека как биологического вида или лишить будущие поколения права на безопасную и полноценную среду обитания.

Экогуманитарный вектор перемещает акцент с ресурсного подхода на внутренний мир человека и бережное отношение к природе. Его суть состоит в том, что безопасность и выживание цивилизации зависят не от возможностей инженерной защиты, а от преодоления экологического нигилизма в обществе. Природопонимание строится на принципах эмпатии, этики, справедливости и личной ответственности перед нынешним и будущими поколениями.

Вектор развития – определяет устойчивость как целеполагание и направление коэволюции человека и биосферы, обеспечивая стабильное существование планеты без риска глобальных антропогенных катастроф.

Таким образом, экогуманитарный императив устойчивости представляет собой фундаментальный ценностно-нормативный регулятив, интегрирующий жесткие экологические ограничения антропогенного развития с гуманистическими императивами сохранения биоразнообразия и социокультурной среды.

Функциональная сущность данного детерминанта в структуре формирования безопасности жизнедеятельности заключается в интериоризации внешних ограничений во внутренний регулятивно-поведенческий базис личности. Это трансформирует экологическую ответственность в инвариантную этическую норму, детерминирующую психологическое отторжение любых форм экодеструктивной деятельности.

Рассматривая трансформацию процесса обучения БЖД отметим, что традиционно дисциплина в контексте антропогенных опасностей изучается на уровне их констатации и ликвидации последствий. Как традиционно формулируются учебные задачи? Оценить масштаб загрязнения, выучить предельно допустимые концентрации, изучить правила поведения в условиях чрезвычайных ситуаций, классифицировать виды отходов и т.д. Фактически человек, изучающий опасности и способы защиты от них выступает в роли пассивного фиксатора или жертвы угроз.

Теоретико-методологическая переориентация дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с технократической на культуросообразную через деконструкцию «эко-симулякров» и «зеленого камуфляжа» смещает фокус обучения в сторону причинно-следственных связей и профилактики через внутреннюю культуру человека. Антропогенная опасность при таком векторе рассматривается не как внешняя неизбежность, а как следствие дефекта ценностей конкретных субъектов (инженеров, бизнесменов, потребителей). Курс БЖД переходит из категории инструкции по безопасности в инструмент формирования ценностно-нормативных регулятивов личности.

Переориентация дисциплины строится на

противопоставлении традиционного и инновационного подходов к изучению антропогенных опасностей. Архитектура смены парадигм в курсе БЖД представлена в таблице 1.

Таблица 1. Архитектура смены парадигм в курсе БЖД

Критерий	Технократическая парадигма (Традиционная)	Культуросообразная парадигма (Инновационная)
Философский базис	Антропоцентризм, прагматизм, ликвидация последствий.	Экогуманизм, коэволюция, превенция через ценности.
Объект анализа	Физические параметры угроз (радиация, токсичность, аварии).	Информационно-семиотические угрозы (симулякры, гринвошинг).
Дидактическая цель	Формирование репродуктивных навыков выживания в окружающей среде.	Формирование критического мышления и экогуманитарной культуры безопасности.
Результат для личности	Знание нормативных актов, квантификации опасностей.	Интериоризация абсолютного внутреннего запрета на экоцид.

В данном исследовании семиотический инструментарий представляет собой набор аналитических и когнитивных техник, которые учат студентов «читать между строк», распознавать манипулятивные знаки и отличать реальную экологическую угрозу от ее визуальной или текстовой имитации.

Культуросообразный подход требует деконструкции знаковых систем, которые маскируют антропогенное воздействие на биосферу. Процесс реализуется через три последовательных стадии.

Стадия 1. Семантическое распредмечивание, когда обучающиеся учатся выявлять суть размытых понятий («биоразлагаемый», «100% эко»), заменяя их строгими экологическими метриками (углеродный след, реальный класс опасности отходов производства и т.д.).

Стадия 2. Визуально-структурный демонтаж – деконструкция феномена исполнительского гринвошинга путем анализа того, как использование зеленого цвета, образов флоры и фиктивных графических знаков сертификации формирует иллюзию безопасности у потребителя, скрывая реальную антропогенную угрозу продукта или предприятия.

Стадия 3. Прагматическое декодирование. Переход от фиксации семиотического обмана к оценке рисков. Обучающиеся осознают, что «зеленый камуфляж» – это угроза коллективной безопасности, формирующая экологический нигилизм и размывающая границы личной ответственности.

Педагогическая технология по деконструкции медийных «эко-симулякров» в структуре курса БЖД представляет собой упорядоченную последовательность дидактических этапов, направленных на развитие семиотической компетентности обучающихся и интериоризацию экогуманитарного императива устойчивости.

Продемонстрируем данную технологию на основе интерактивного семинара-практикума «Верификация техносферных рисков и деконструкция медиа-симулякров».

Цель занятия – обучить бакалавров методам критического анализа медиадискурса, алгоритмам выявления скрытых антропогенных угроз и распознавания практик гринвошинга.

В основу проведения семинара положен метод деконструкции знаковых систем Ж. Бодрийяра, адаптированный к инженерно-экологическим задачам. Семинар рассчитан на 2 академических часа и включает в себя четыре последовательных этапа.

Этап 1. Семиотический дебрифинг и экспресс-тестирование (15 минут). На начальном этапе преподаватель актуализирует понятийный аппарат. Студентам предлагается экспресс-тест на первичную идентификацию визуальных маркеров: демонстрируются логотипы, рекламные плакаты и эко-маркировки различных брендов. Задача студентов зафиксировать свои ассоциации и эмоции, что позволяет наглядно продемонстрировать действие «симулякра первого порядка», когда зеленый цвет, изображения листьев или капель воды автоматически считываются сознанием как маркеры безопасности, отключая критическое мышление.

Этап 2. Формирование экспертных групп и декомпозиция медиа-текста (25 минут). Аудитория делится на малые группы (4 – 5 человек). Каждая группа получает конкретный медиа-кейс (рекламный ролик, экологическую политику корпорации, пресс-релиз о запуске «зеленого» продукта) и приступает к лингвистическому и визуальному анализу кейса, фиксируя «знак-плацебо» и «скрытый компромисс».

«Знак-плацебо» – использование декларативных слов-маркеров («экологически чистый», «натуральный», «зеленый» или «100% органиче-

ский») без указания конкретных стандартов верификации, нормативно-правовых оснований или независимой сертификации. Такая семантическая пустышка апеллирует к эмоциям и эксплуатирует латентную потребность личности в безопасности.

Деконструкция «знаков-плацебо» реализует дидактическую функцию БЖД через развитие у обучающихся навыков отделения размытых оценочных суждений от строгих верифицируемых экологических метрик. Это позволяет разрушить когнитивный барьер, в рамках которого субъект считает себя в безопасности лишь на основании прочтения привлекательного слова.

«Скрытый компромисс» – это манипулятивный прием структурного искажения информации, при котором внимание субъекта намеренно фокусируется на одном локальном, экологически позитивном свойстве объекта для сокрытия несопоставимо более масштабного деструктивного воздействия всей технологической цепочки. Например, бренд заявляет: «Наша упаковка полностью биоразлагаема!» (условно позитивный знак), но умалчивает о том, что само производство содержимого этой упаковки привело к токсичному загрязнению гидросферы (экологический след), выбросу парниковых газов (углеродный след) или рабскому труду на предприятиях (глобальный деструктивный след).

Дидактическая функция в БЖД в данном случае состоит в том, что анализ «скрытых компромиссов» развивает у обучающихся системное экобезопасное мышление. Студенты учатся оценивать безопасность продукта или технологии не по изолированному элементу, а по всему жизненному циклу (от добычи сырья до утилизации), выявляя скрытые антропогенные риски.

Этап 3. Инженерно-экологическая верификация и «опредмечивание» риска (35 минут). Это кульминационная часть семинара, обеспечивающая междисциплинарный синтез семиотики и БЖД. Обучающиеся выходят в цифровую среду для поиска жестких верифицируемых данных и анализируют реальный химический состав, паспорта безопасности материалов (MSDS), данные государственных реестров, результатов специальной оценки условий труда (СОУТ) на предприятиях бренда, официальные отчеты об устойчивом развитии и экологические декларации компаний. Определяют наличие легитимных эко-маркировок, признанных Всемирной ассоциацией экомаркировки (например, «Листок жизни» – российская экологическая маркировка с международным признанием и государственной регистрацией).

Сопоставляя медийный фасад с нормативно-технической и экологической реальностью, студенты разрушают симулякр, рассчитывая реальный масштаб антропогенной нагрузки или скрытого риска для здоровья потребителей и персонала.

Этап 4. Презентация результатов и рефлексия (15 минут). Каждая группа представляет свой кейс в формате «Было (медиа-образ)» – «Стало (техносферная реальность)», аргументированно доказывая, на каком этапе жизненного цикла продукции (объекта) произошли семантическое искажение знака и маскировка антропогенных рисков.

Завершается семинар-практикум коллективным дебрифингом, в ходе которого формулируются правила «информационной гигиены» в области техносферной и экологической безопасности, а также актуализируется способность студентов своевременно распознавать и верифицировать потенциальные риски.

Внедрение детерминанта «экогуманитарного императива устойчивости», в курс БЖД – рассматривается, как попытка сформировать поколение специалистов технического профиля, способных системно предотвращать антропогенные риски еще на стадии их умозрительного моделирования.

Данная трансформация переводит обучение с уровня «знаний» на уровень мировоззрения, что способствует:

Формированию внутренней системы регулятивов: вместо внешнего контроля (штрафов, законов, проверок) у личности формируется внутренний ценностный барьер и экобезопасное поведение обуславливается не внешними санкциями, а внутренней системой ценностно-нормативных императивов.

Переформатированию мышления: будущий специалист учится соизмерять любое профессиональное решение с критериями экологической этики и техногенного риска.

Профилактике экологического нигилизма, разрушающего потребительское отношение к природе и замене его пониманием зависимости безопасности человека и общества от здоровья экосистемы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что внедрение в структуру БЖД детерминанта «экогуманитарного императива устойчивости», трансформирует изучение антропогенных опасностей из плоскости констатации угроз в плоскость формирования внутренней системы ценностно-нормативных регулятивов личности. Разработанный междисциплинарный семиотический инструментарий, адаптирован для инженерно-экологического образования.

Данная педагогическая технология позволяет рассматривать современные экологические риски не только как физико-химические деструк-

ции, но и как информационные конструкты (медиа-риски), требующие специфических методов верификации.

Исследование вносит вклад в развитие понятийно-категориального аппарата высшего образования в области БЖД через концептуализацию понятий «эко-симулякр», «семиотическая верификация рисков» и «экогуманитарный императив». Теоретическая значимость заключается в расширении научно-теоретических представлений педагогики безопасности посредством интеграции методологических подходов семиотики, медиафилософии и экологии.

Практическая значимость состоит в том, что предложенная четырехэтапная структура организации обучения имеет высокую дидактическую эффективность и обеспечивает переход от первичного эмоционального восприятия информации к глубокой научно-технической верификации реальных экологических и антропогенных угроз. Разбор практических кейсов, способствует формированию у обучающихся устойчивых навыков верификации информационных симулякров безопасности через обращение к государственным реестрам, экологическим декларациям и инженерным расчетам. Это формирует проактивное критическое мышление, которое имеет ключевое значение для каждого профессионала в условиях постиндустриального (информационного) общества.

Список литературы:

[1] Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 460 с.

[2] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. С. Седельника, Н. Федоровой; [послесл. А. Филипова]. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 381 с.

[3] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М. : Весь Мир, 2004. 120 с.

[4] Малягин В. В. Экологический императив как условие для дальнейшего развития человечества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-imperativ-kak-uslovie-dlya-dalneyshego-razvitiya-chelovechestva (дата обращения: 04.09.2026).

[5] Хомякова В.С. Безопасность как фактор устойчивого развития: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита, 2007. 154 с.

[6] Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ, 2017. 320 с. (Кофе с мудрецами).

[7] Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. 4-е изд. М. : Академический проект, 2017. 351 с.

[8] Сорокина Л.В. Основные принципы воспитания культуры безопасности жизнедеятельности у студентов высших учебных заведений технического профиля // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. № 1-9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-vospitaniya-kultury-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-u-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-tehnicheskogo-profilya (дата обращения: 26.08.2026).

[9] Михайлов А.А. Культура безопасности жизнедеятельности в социуме студентов – будущих педагогов: компоненты и уровни сформированности // Армия и общество. 2012. № 2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-sotsiume-studentov-buduschih-pedagogov-komponenty-i-urovni-sformirovannosti (дата обращения: 26.08.2026).

[10] Киселев С.А. Вопросы экологической безопасности в курсе основы безопасности жизнедеятельности: состояние и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-kurse-osnovy-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 06.09.2026).

[11] Кубрушко П.Ф., Девисилов В.А. Об основаниях ноксологического образования // Агроинженерия. 2011. № 4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-noksologicheskogo-obrazovaniya-1 (дата обращения: 26.08.2026).

[12] Лежава С.А. Проблемы формирования ноксологической культуры при преподавании безопасности жизнедеятельности в условиях реформирования высшей школы // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2015. № 2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-noksologicheskoy-kultury-pri-prepodavanii-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-usloviyah-reformirovaniya (дата обращения: 26.08.2026).

[13] Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры, 2000. 224 с. (Язык. Семиотика. Культура).

References:

[1] Moiseev N. N. Man and the noosphere. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1990. 460 p.

[2] Beck U. Risk society. On the way to another modernity / translated from German by S. Sedelnik, N. Fedorova; [afterword by A. Filipov]. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 381 p.

[3] Giddens E. The Elusive world: how globalization is changing our lives / translated from

English. Moscow: The Whole World, 2004. 120 p.

[4] Malyagin V. V. The ecological imperative as a condition for the further development of mankind // Proceedings of Tula State University. Humanities. 2015. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-imperativ-kak-uslovie-dlya-dalneyshego-razvitiya-chelovechestva (date of reference: 09/04/2026).

[5] Khomyakova V. S. Safety as a factor of sustainable development: a socio-philosophical aspect: dissertation of the Candidate of Philology. Sciences: 09.00.11. Chita, 2007. 154 p.

[6] Baudrillard J. Simulacra and simulation / translated from French by A. Kachalov. Moscow: POSTUM, 2017. 320 p. (Coffee with the wise men).

[7] Barth R. Mythologii / translated from French, introductory article and commentary by S. Zenkin. 4th ed. Moscow: Academic Project, 2017. 351 p.

[8] Sorokina L. V. Basic principles of fostering a culture of life safety among students of higher educational institutions of a technical profile // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 1-9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-vospitaniya-kultury-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-u-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-tehnicheskogo-profilya (date of request: 08/26/2026).

[9] Mikhailov A. A. Culture of life safety in the society of students – future teachers: components and levels of education // Army and society. 2012. No. 2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-sotsiume-studentov-buduschih-pedagogov-komponenty-i-urovni-sformirovannosti (date of request: 08/26/2026).

[10] Kiselev S. A. Environmental safety issues in the course fundamentals of life safety: status and prospects // The world of science, culture, and education. 2019. No. 3 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-kurse-osnovy-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-sostoyanie-i-perspektivy (date of reference: 09/06/2026).

[11] Kubrushko P. F., Devisilov V. A. On the foundations of noxological education // Agroengineering. 2011. No. 4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-noksologicheskogo-obrazovaniya-1 (date of request: 08/26/2026).

[12] Lezhava S. A. Problems of the formation of a noxological culture in teaching life safety in the context of higher school reform // Bulletin of the Siberian State Industrial University. 2015. No. 2 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemyformirovaniyanoksologicheskoykulturyprip repodavaniibezopasnostizhiznedeyatelnostivuslovi yahreformirovaniya (date of reference: 08/26/2026).

[13] Moiseev N. N. The fate of civilization. The Path of Reason. Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. 224 p. (Language. Semiotics. Culture).

